

В комнату вошла Авелина с двумя чашками на подносе, в одной из которых был кофе, а в другой - ромашковый чай.

- Какого фига из всей прислуги именно тебя сюда занесло? - мысленно пробежалось у Кагуры в самом неприветливом контексте, - и чего это ты сегодня у него на побегушках?

- Как вы и просили, Ваше Высочество, - она мельком охватила неприятную картину, что предстала перед ней: её главная соперница, раскрасневшись, тяжело дышит, а внешний вид её возлюбленного принца и пуговицы разбросанные по полу говорят, что его рубашку со страстью пыталась снять та самая коварная разлучница!

Но, как следует подумать над этим ей не дали.

- Пять ложек кофе? - уточнил принц у Авелины, не отводя садистского, довольного взгляда от своей служанки #1.

- Да, Ваше Высочество, - ответил кто-то позади пары.

- А чай тот, от которого меня клонит в сон?

- Да, - продолжала отвечать Авелина.

- Прекрасно, - ответил принц, - а теперь поставь у кровати на тумбочку и можешь быть свободна.

- И когда это вы договорились? - про себя поинтересовалась Кагура, тщательно наблюдая за этими двумя.

Авелина прошла между парочкой и оставила поднос. Она уже собиралась к выходу, как принц решил что - то доказать служанке - врунь и схватил служанку "#?" за руку...

- Спасибо... Авелина, - Сого слегка наклонился к ней, сверхсоблазнительно посмотрев ей в глаза, - на тебя всегда можно положиться... - и в благодарность за оказанную ему небольшую услугу, задержал свою ладонь на щеке девушки, которая так его любит.

Авелина, непроизвольно, от наслаждения зарывала глаза, повернув голову в сторону ласкающей её руки.

И, мельком, убедившись, что на него смотрят те, кто надо, принц медленно убирает руку, оставляя обеим девушкам по паре семян с мыслями о том, что он не против большего.

Эта его проверка задела чувства всех. И с малой, ничтожной надеждой внутри, Авелина не могла не спросить.

- Могу ли я ещё чем-нибудь быть вам полезна, Ваше Высочество? - ну а вдруг, правда и он не против её компании на эту ночь...

Кагура и не обратила внимания, как в её в руке материализовался огненный шар, расходящийся в молниях, предназначенный для убийства всего живого. Снова её охватила ноющая боль в груди и чувство того, что её предали, обменяли на вариант получше. "Да о чём я думаю?" - про себя девушка. И, как только всё это мелькнуло у неё в голове, она поняла, что снова его ревнует...

- На сегодня достаточно, - улыбнулся принц влюбленной в него служанке, подразумевая ответ

на её истинный вопрос “нет! И не мешай нам с Кагурой!”.

В отличие от Кагуры, под которой горел ковер от бешенства, Авелина поняла, что тут к чему. С неба её скинули на землю. И снова это чувство горечи и унижения... Но ей не впервые. Что ей ещё оставалось на данный момент кроме как смириться?

- Как вам будет угодно, - ответила разбитая девушка, стараясь выглядеть, как можно достойнее перед соперницей, и не навредить его игре, т.к. за это могло отдельно влететь.

Авелина оставила парочку наедине, вместе со своими остатками спокойствия и самоуважения.

- Что и требовалось доказать... - он бросил взгляд на Кагуру и, как следует, словно губкой, впитал в себя всю её гамму неприятных чувств, - стало гораздо спокойнее.

- Вы о чём? - спросила девушка, всё ещё не способная отойти от его нежностей с Авелиной.

- Ни о чём, успокойся, - самодовольно улыбнулся ей принц.

Кагура злилась до неимоверности. Его невозможно было понять: то он к ней лезет, то к этой Авелине. Ещё больше девушку выводил из себя тот факт, что её так сильно это всё беспокоит.

Как же ей сейчас хотелось ему вмазать. В ней бурлила такая злость, что ею можно было сокрушить хорошую армию и парочку городов. Но, не имея возможности выпустить всю свою ярость, гнев обратился в тотальную беспомощность.

Кагуре хотелось так много ему высказать, но... она не могла дать себе разойтись на полную, поскольку тогда, он получил бы слишком много её признаний. По мнению девушки, принц просто не заслуживал того, чтобы так его баловать. И вот, он: тупик. Остается только разделить своё тело с обидой и позволить ей молча разъедать себя вопросом:

- Для чего ты?.. Когда ты прекратишь делать мне больно?..

Принц, в чудесном расположении духа, убедившись в своей правоте, не стал как-то потешаться над Кагурой или злорадствовать. Ему было достаточно и того, что он не безумец, которому постоянно что-то “кажется”.

И даже, если ей сейчас где-то зацарапало - оно того стоило. Он тоже не из камня. И, черт возьми - он очень хотел, чтобы ей было больно.

Его Прекраснейшество, увалившись на кровать, облокотился, как можно удобнее о гору из подушек. И, глядя на несчастную, выбившуюся из сил девушку, которая пытается скрыть от него свою ярость, сразу перешел к сути.

- Спрашиваю в последний раз: ты сядешь на меня? Учти - посидишь немного, и я отпущу. Советую воспользоваться этим предложением, пока есть возможность.

- Нет, и не подумаю, - проговорила потускневшим голосом девушка, опустив голову вниз, думая о своём.

- Почему ты такая упрямая? Что страшного в том, чтобы на меня сесть?

Кагура хотела сказать ему, что сидите со своей Авелиной, но тут же передумала, так как он опять начал бы её доставать своими догадками о ревности. Так что ответа не поступило.

- Ну, что же, я предвидел подобный поворот событий, поэтому, прости, но честно у меня не получается...

- Что-то ещё? - невесело спросила девушка, выбираясь из пучины своих на него обид.

- Можешь не верить, но я понимаю тебя. Я тоже сегодня подустал. Но... я не лягу спать до тех пор, пока ты на меня не сядешь и не отсидишь хотя бы с час. Забудь о 11 и 12 часах.

“Час, час, час...” - играло где-то на фоне... Затем немного придя в себя, Кагура поняла, что она тонет в бесконечном круговороте ужаса из этого повторяющегося слова. Разбитость, на мгновение, снова сменилась злостью.

- Ах ты ж, подложаемая сволочь! - про себя ругалась девушка, - весь день я терпела не пойми что, следуя твоим же правилам и тут в самом конце, когда я вот-вот от тебя высвобожусь, ты решил включить принца?

Она сейчас смотреть на него не могла после его Авелины, а тут ещё говорит: “посидеть на нём с час”.

Физически, Кагура даже была спокойно настроена держаться до полуночи, как и было условлено ранее. Которая наступит ещё через часа два с копейками, но его последние слова забрали у её ног остаток сил. А дух её бедных ступней и коленей, окончательно был сломлен его заигрываниями с Авелиной.

- Всё ясно. Всё, как всегда сводится к вашим коленям... У меня с самого начала не было шанса вырваться пораньше. По-честному не выходит, так вы решили разыграть свою главную карту: карту принца-мудака? Наверное, очень удобно? - говорит совсем расклеенным голосом, - Жалкое зрелище, - говорит за одно, но болит у неё сейчас совершенно за другое. Очень болит.

- Не нужно сердиться, милая. Прими ситуацию, - он не хотел доводить всё до этого, но кто знал, что она настолько упертая, - Я никуда не спешу. У меня тут и кофе есть. Чай для тебя, кстати.

Кагура его уже не слушала. Она только и думала о том его касании, предназначенном другой.

- Может он тебя разморит и подтолкнет уставшую ко мне. Чем раньше мы справимся, тем быстрее освободишься. Помнишь? Только теперь речь исключительно о твоей сговорчивости и моих коленях.

И пока он там ей что-то рассказывал, она стояла с опущенной вниз головой и про себя:

- Зачем ты её?... - Кагура старалась быть сильной, но её неумно душили слёзы, которые вот-вот разольются.

Кагура сделала пару расслабляющих выдохов, чтобы собраться...

- Пойми правильно, дело не просто в выигрыше. Я не хочу, чтобы мы потеряли с тобой ту связь, которую я так долго устанавливал между нами.

Кагура стиснула руки в кулак и прорычала.

- Ты невыносим... Просто невыносим, - про себя, - Я могу ещё смириться с твоими физическими издевками, но переходить черту с моими чувствами... Чувствами? - Чёрт! - ногти впились себе же в ладони, - Ггггх! Ладно: допустим. Даже не думай, говнюк, что я подарю тебе подобное

обращение! И неважно: дразнишь ты меня или всерьез хочешь быть с Авелиной. На этот раз, паскуда, ты глубоко ошибся! - и вслух, - Знаете, что, Ваше Высочество? Уже ночь на дворе, я не хочу сидеть, - уже более спокойно выговорила она ему, из-под опущенной на лицо челки.

- И чего же ты хочешь? - поинтересовался Его Высочество.

Кагура взяла себя в руки и, молча, направилась к принцу...

- Кагура, ты чего? - удивился он.

Залезла к нему на кровать...

- Кагура?.. - принц не понимал, что тут происходит, но уже машинально протягивал к ней руки, на подобие: "Сюда, Кагура, скорее": а то вдруг она его не видит.

Ступнями девушка посрывала с себя душащую обувь, взобралась принцу на колени и, как бы между прочим, кинула ему взгляд, который, должна ему, считай, с самой первой их встречи, под названием: "А вот теперь, Ваше Высочество, раздевайтесь вы." И в подтверждение того, что её намёки не шутка, служанка сладенько улыбнулась ему сверху ко всему прочему.

- Ни слова больше! - оживленно про себя ответил принц на её безмолвный приказ и глядь: нет на нём рубашки. Штаны на месте.

Словно по переключателю, из грубой на слово, невоспитанной на манеры, но в то же время милой, очаровательной скромницы, порой с мышлением ребенка, Кагура превратилась в адски соблазнительную девушку, чьей основной силой было повеление мужскими сердцами. Сердце принца не даст солгать. И каждое её последующее движение наполнилось изяществом и мягкостью. Перед ним - сама женственность. Будто ей не в мгновение, а с роду была открыта тайна соблазна. Уж слишком уверенно и умело она себя вела перед принцем.

Девушка, с его колен, поддалась вперед телом, выгибая спинку. Склонилась над ним, раскинув шелком по его оголенному торсу длинные красные волосы, которые приятно щекотали ему кожу до мурашек.

Кагура оперлась одной рукой у живота принца о подушки, а второй у его шеи об изголовье кровати. Она даже позволила ему положить свои наглющие руки себе на талию и всё это ради маленького жизненного урока.

Она так близко к нему: её грудь, тонкая шея, игривое настроение... "Господи, спасибо..." - пронеслось у него в голове.

Девушка приблизилась лицом к его, и взглянула в расширенные до беспредела глаза цвета алого пламени, которое вот-вот, точно выйдет из-под контроля и обожжет обоих. "Дай только сигнал, милая, и я уж точно не подведу" - пронеслось у Сого в голове...

- Мы сегодня с вами, славно прогулялись, - подмигнула ему девушка.

Тем временем, напряжение в воздухе было настолько ощутимым, что на него можно было смело цеплять наклейку с надписью "Опасно", но оно проигрывало там где Кагура упиралась коленкой. Пусть это произошло случайно, но... Его Высочество проглотил душащий горло ком.

В жизни каждого человека бывает момент, когда ему кажется, что сейчас у него все

получится. Сого почувствовал всем своим сердцем, что сегодня тот самый день. Особенно, когда ощутил между своих ног надавливание колени своей милой служанки.

- Если я сплю - не будите меня...- про себя он, - ЭТО ПРИКАЗ!!!

Кагура была настолько восхитительной и горячей, что у Сого перехватило дух. Ему не осталось ничего другого думать, как:

- Я точно сплю...

- Узнали много нового... - продолжила она, проводя кончиками пальцев по его шее.

Вот здесь, она хотела своей игрой проучить его, но... попала в ловушку производства «handmade by Сого with love»: только коснулась его, как неведомые, острые, красные нити вонзились ей в руку. Она делала вид, что ничего не произошло, но внутри... Эти нити в мгновение ока расслоились и ветвями проросли по всему её организму... Та самая болячка... И на пороге её сердца:

- Какого?.. Валите на хрен! - про себя девушка... - А ну не смей!!! - почувствовав неладное, пробежалось у Кагуры в голове. Внешне непоколебимое спокойствие и уверенность, когда внутри полный хаос и отчаяние.

Но коварная болезнь не стала спрашивать девушку и воспользовавшись её замешательством...

- Стойте, нет! Даже не вздумайте!.. Только не туда! - заклинила Кагура, но красные нити уже пустили корни, опутали сердце и сжали его своим теплом.

Связь установлена.

- Только не это! Только не это! - раз тысячу про себя, - Жуть... Как так? - но внешне по-прежнему не подает виду, что что-то изменилось.

Кагура старалась казаться уверенной, сильной, но... Она понимала: стоит принцу сейчас включить мозг... Как всё будет конечно. Она попадет... Он всё поймёт и тогда ей не оправдаться.

К её удаче, Сого сейчас было не до внутренних разбирательств и думал он не той головой. Он был поглощен её прекрасной внешней игрой, о сути которой, не догадывался.

Всё внимание принца приковано к прекрасным формам тела и губам желаемой служанки.

Сого не раз снилось нечто подобное. Во снах Кагура взбиралась на него, потому, что хочет его. Правда, в них она меньше разговаривала и больше делала, но... Ни одна его фантазия или сон и давно не смогли бы сравниться с тем, что происходит прямо сейчас...

- Ещё мы немножко повздорили, - сказала уж очень волнительным мужскому сердцу голосом, слегка приблизившись своими губами к его, которые он тут же слегка приоткрыл на встречу.

Её губы - тот десерт, к которому она его и по сей день строго не подпускала, всё потому что, он так часто был плохим мальчиком. И, когда она чуть ли не сама решила покормить его с ложечки...

Он не выдержал и от предвкушения всего самого найпричудеснейшего:

- Да, Кагура, всё так и было! - ещё пуще загорелись у него глаза сияющими ромбами, вместе с красным отпечатком её руки на своей щеке, как напоминание об их легких размолвках.

- насыщенный был денёк...

- Угу! Угу! - соглашался тот, со всем не задумываясь.

Несмотря на внешнюю игру, внутри, Кагура сжималась от страха по рукам и ногам, боясь, что сейчас он её разоблачит. Но, отчаянно надеясь, что ей всё показалось, продолжила задуманное:

- Так как вы думаете, Ваше Высочество? - проговорила она эротичным голоском, сильнее упиравшись уже впритык коленом всё туда же (не специально, но вышло всё как так и надо), - Чего я сейчас могу хотеть больше всего на свете? - всё ещё возле его губ.

Сейчас, когда Кагура так близко к нему и сама взобралась на него, он подумал, что ещё ничего более бесподобнее этой своей своевольной служанки никогда не видел.

- Признаться, честно, Кагура, ты меня не перестаёшь удивлять, - чувствуя серьёзный натиск её коленки, - поэтому я уже боюсь озвучить что-либо вслух, дабы не сглазить, - сильными руками сжимает её талию, притягивая девушку к себе поближе.

Кагура наклоняется к его уху, и с горячим выдохом шепчет: - Я хочу... - долгая пауза, дыхание... немного волшебства... Я хочу спать! - убирает от себя его руки и отсаживается назад.

У него на секунду, в штанах произошел сердечный приступ и там же послышался звук разбитых надежд. Его уязвимое мужское сердце рассчитывало на более смелые её желания, но что поделать...

- Обломитесь, Ваше Высочество! - про себя и мысленно ставит ему на лоб печать со словом "Отомщено".

- Это жестоко, Кагура, - еле придя в себя, заявил принц, - Ты очень жестокая девушка! - шокировано произнес он.

В кино, после такого потрясения ему давно бы уже служба спасателей вручила чашечку какао и теплый пледик. Затем предоставила услуги психотерапевта и в слезах, заикаясь, принц рассказал всё, что только что произошло: "Сначала она... Я подумал... а потом она..." - не может говорить, плачет.

Кагура улыбнулась ему, аля "без обид, говнюк". Но несмотря на улыбку, не было похоже, что она злорадствует и довольна своей проделкой. Напротив, девушка была грустной. Она посмотрела на него укоризненно, всё ещё спрашивая про себя: "Зачем ты к ней полез?". Когда Сого увидел, что она уже чуть ли не готова расплакаться, до него дошло. Он понял причину её выходки.

- Неужели она настолько серьёзно восприняла мой лже флирт с Авелиной? - про себя, - до чего же ты глупая... - и вслух, - Кагура... - хотел кое-что спросить, протягивая руку к её щеке но...

Девушка живо отодвинулась от него назад, отвернувшись лицом...

- Я ничего не хочу обсуждать...- оборвала она его.

И пока он находился в смятении и небольшом шоке...

- Теперь спрошу я, Ваше Высочество.

- ?

- Вы отпустите меня раньше?

- Нет. Условие есть условие, Кагура: хотя бы час.

- Ясно.... - и пока он был всё еще под впечатлением и шоком, она взяла его за ноги и с не очень женственным кряхтением, немного приспустила с подушек королевскую тушку, отрегулировала её по удобству, затем улеглась головой на живот принца.

Кагура миллион раз пожалела, о том, что надумала ему сейчас отомстить. Больнее она сделала только себе, особенно, когда коснулась его и почувствовала - нет, не любовь, но всё же... Он не заслуживает и самых крошечных крупиц её нежных чувств.

Она по-прежнему не знала, что думать о нём и о своей соседке.

- Что если, он любит её? - мелькнуло у неё в голове, - нет - пусть об этом моя голова будет болеть завтра, как и о моем позоре...

Уставшая девушка умастилась на нём головой, как на мягонькой подушечке, закрыла глаза и уже собралась спать.

- Ты решила спать на мне?! - продолжил поражаться принц.

- Я больше не могу... я и минуты на ногах не выдержу. Сидеть тоже не могу, глаза слипаются. И если единственное место, где я могу передохнуть - это часть вашего тела, тогда вот вам, пожалуйста, получайте мою гордость. Вы и сегодня выиграла, - злостно выговорила Кагура, - а теперь, когда мы обсудили все моменты, дайте мне поспать!

Принц лишь улыбнулся. Он бы и сам лучше не сформулировал собственный, изначальный приказ.

- Разбудите меня через час и выставите за дверь. Вы мне сделаете большое одолжение.

- Обязательно... - ложь.

- Или вы согласны меня так отпустить? - спросила.

- Кагура, ради Бога, просто лежи и не шевелись! - у него чуть сердце не стало от того, что она тут ищет ходы, как бы слезть с него.

Сого всё больше и больше впадал в плен этой девицы. Он бережно коснулся прядей волос Кагуры, которые раскинулись на половину кровати, затем принялся ласково гладить её голову, слегка прижимая к себе. Он боялся спугнуть девушку, чтобы она, сейчас не встала - и не ушла от него.

- Моя милая дурочка... - думал он про себя.

- Сделайте что-нибудь со своими руками, у меня даже нет сил на нормальные угрозы, не то что бить вас, - сказала она сладенько позёвывая.

- Спи уже! - сдержанно улыбнулся, глядя её голову.

Кагура поняла, что её не услышали.

- Ваше Высочество, - на половине уже в стране сновидений.

- Что, моя глупая, служанка? - продолжает нежно гладить её голову.

- Тут какая-то палка давит мне в живот. Можете убрать её, пожалуйста?

Сого тяжело вздохнул и ...

- Когда мы крепко заснём, она исчезнет сама по себе. Возможно...

- А знаете что? - Всё равно.

Избегая своей болезни весь день, Кагура так ничего и не добилась. Девушка игнорировала, закрывала глаза на все неприятные сердцу симптомы, притворялась здоровой, чтобы обмануть болезнь и саму себя. Но эта светло-русая болячка не давала ей и шанса на самообман или же выздоровление. В итоге, девушка сама улеглась в объятия своего недуга.

Тепло его тела не раздражало, даже скорее притягивало:

- Может ты в чем-то и прав, глупый принц, но об этом ты никогда не узнаешь... Я не дам тебе поглумиться над собою ещё больше.

С каждым его тихим вдохом и выдохом, её всё больше укачивало и погружало в сон.

Кагура вспомнила, как заболев в детстве, она, к вечеру, ложилась спать, а на утро следующего дня, ей становилось гораздо лучше. Сейчас, последнее, что оставалось девушке, так это надеяться, что, когда она проснется, её жар, боль, обиды непонятного характера, чертова ревность канут во тьме вместе со звездами, в преддверии рассвета нового дня. Лучшего дня.

Спустя мгновение она уже тихонько посапывала. Сого тоже за сегодня хорошо подустал, но не мог позволить себе уснуть. Он хотел продлить этот момент идиллии настолько, насколько сможет.

Только, что он увидел её с абсолютно новой стороны. Она может быть не только милой, скромной, стеснительной, неприступной, но и смелой, развязной. Сого подумал, что такая она, может стать его, и без всяких своих скрытых причин... Ему лишь следует немного подождать.

И все же, не важно: какой бы она не была - он хочет её любую.

Подождав, когда, Кагура крепко уснет, Сого уложил её на кровать, накрыл легким одеялом, погасил свечи и лег рядом, крепко прижимая к себе милую сердцу служанку. Хотел поцеловать в губы, но решил, что пусть это произойдет по обоюдному согласию и обошелся её щекой. Засыпая, последнее, что он запомнил: как его безобидно спящая служанка сама прижималась к нему и что-то бормотала себе на подобие:

- Дурак, бестолковый придурок... Брать единорогов оптом - дешевле! Как вы не поймёте, Ваше Высочество?! - сопит.

Он и в темноте почувствовал, как она на него хмурится.

- Сердишься на меня даже во сне... Ты не сможешь злиться вечно. Обещаю, я всё исправлю...
Моя милая Кагура...

<http://tl.rulate.ru/book/25083/592578>